Право на
НАСЛЕДНИКА
Анастасия Ридд

Анастасия Ридд

Право на наследника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69170809
SelfPub; 2023

Аннотация

Может ли одна случайная ночь перевернуть жизнь с ног на голову? Для Виктории Гофман ответ однозначен. После тяжелого разрыва с бывшим бойфрендом Вики отправляется в клуб с подругой, где знакомится с привлекательным Максимом. Их случайная связь приводит к тому, что спустя девять месяцев на свет появляется малыш, о котором новоиспеченный отец даже не догадывается. Найти Максима – все равно, что искать иголку в стоге сена, поэтому Вики принимает решение растить сына одной. Но судьба – хитрая штука. Спустя пять лет она сталкивает Викторию лицом к лицу с отцом ее малыша. И все бы ничего, но Максим оказывается женихом ее лучшей подруги.

Содержание

Глава 1 Вики 4
Глава 2 Вики 16
Глава 3 Вики 25
Глава 4 Вики 34
Глава 5 Вики 46
Глава 6 Вики 55
Глава 7 Вики 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Анастасия Ридд
Право на наследника

Глава 1 Вики

– Вики! Не верю своим глазам! – Марина бежит мне навстречу и, распахнув объятия, подхватывает моего сына на руки. – Илюха, какой ты стал большой! Сколько ж лет мы не виделись?

– Привет, Мариш! – Я оставляю чемодан, наблюдая за умилительной картиной. – Ты приезжала к нам года три назад на день рождения Ильки.

– Точно! – смеётся она. – За это время он вон какой вымахал. Прямо-таки жених на выданье.

– А то! – Мы стоим в самом центре зала прилёта и обнимаемся, радуясь встрече и не обращая внимания на толпу людей, которым приходится огибать нас.

– Вик, времени у меня катастрофически мало, так что поехали, закину вас к родителям, а вечером уже встретимся, поболтаем, – тараторит подруга.

– Да мы сами доберёмся, не волнуйся, – поспешно говорю я и, схватив огромный чемодан, иду следом за Авдеевой.

– Ну прям, я вас не пущу одних. Ты и столицу, наверное, забыла, столько лет не была, да и ехать нам тут всего полчаса,

так что не смей отказываться, Гофман, – шутливо угрожает указательным пальцем подруга.

Марина по-прежнему несёт моего сына на руках, расспрашивая мальчика о его успехах в садике и на тренировках по футболу. Илья с большим энтузиазмом отвечает на все вопросы моей подруги, добавляя от себя ещё некоторые факты из своей жизни.

– А где твой жених? – интересуюсь я, когда мы выезжаем с платной парковки аэропорта. – Ты говорила, что вы приедете вместе.

– Да, так и планировалось, но на полпути ему пришлось развернуться и уехать на работу. Какие-то срочные вопросы, – отмахивается Авдеева. – Хорошо ещё, что смог подбросить меня до машины. Кстати, вечером он точно приедет. Вот только что написал, что отменил все свои дела.

– Рада буду познакомиться, – быстро говорю я.

По правде сказать, мне совершенно наплевать на жениха Марины. Я так соскучилась по подруге за столько лет, что предпочла бы провести вечер только в её компании. Но с Авдеевой спорить бессмысленно. Если уж девушка втемяшила себе в голову что-то, то она из кожи вон вылезет, но сделает по-своему.

– Отдохни как следует, Вики, потому что ночка предстоит жаркая. А теперь на выход, пожалуйста, – Марина тычет пальцем в экран своих часов, расплываясь в очередной улыбке. – Заеду ближе к семи вечера.

– Будет сделано, – быстро киваю и выбираюсь из машины. – Илюш, идём.

Мама встречает нас с распростёртыми объятиями. В отличие от отца. После рождения Ильи отношения между нами испортились. Из обожаемой дочери я превратилась в ветреную девицу, ещё и с ребёнком, которого «принесла в подоле». Но, несмотря на взаимную холодность между нами, на чувствах моего отца к Илье это никак не отразилось. К счастью.

Папа полностью игнорирует меня, посвящая себя и своё время исключительно внуку. Зато с мамой нам удается наговориться вдоволь. Мы без устали болтаем обо всем на свете, попивая свежезаваренный чай с её фирменным десертом из творога.

Тем временем дело близится к вечеру. Марина не уточнила, куда мы отправимся и насколько коротким должно быть платье, поэтому надеваю на себя лёгкий сарафан из шифона с цветочным принтом и удобные босоножки на небольшом каблуке. Самый выигрышный вариант. Подойдёт и для ресторана, и для клуба.

– Вики, платье просто бомба! – восторженные возгласы Авдеевой, кажется, слышит весь спальный район.

– Ты тоже выглядишь потрясно, – отвечаю на комплимент, пристёгиваясь ремнем безопасности.

– Макс приедет уже в ресторан. Кстати говоря, это ресторан его старшего брата. Один из лучших в городе, – поясняет

подруга. – Попасть туда практически невозможно, но у нас родственные связи.

– Отлично, – роняю я. Мне больше нечего сказать, а разговоры о её женихе уже порядком надоели. – Недавно открылся?

– Года два назад или три, не помню уже, – Марина выезжает на автомагистраль и прибавляет газ. – Здесь неподалеку.

Авдеева паркуется на закрытой стоянке «для своих», и мы, перекинувшись парой фраз, наконец-то попадаем в роскошный ресторан Даниила Воскресенского.

– Марин, здесь невероятно, – войдя внутрь, с интересом рассматриваю каждую деталь, которая поражает своим великолепием. – Оказывается, я читала статью о нём. Критики в восторге.

– В этом весь Даниил. И не только он. Всё их семейство если что-то делает, то делает вот так, – она разводит руки в стороны. – Пойдём за столик.

Определившись с заказом и отпустив официанта, мы с подругой наконец-то остаемся наедине. Она в красках рассказывает о своей работе в области финансов, акцентируя внимание на своём отношении к этой деятельности. Меня всегда восхищают люди, которые настолько любят своё дело.

– Мариш, вот это кольцо! – с восхищением разглядываю огромный бриллиант подруги.

– До этой части своей жизни я ещё не дошла, – улыбается

Авдеева.

– Поздравляю с помолвкой! – восклицаю я.

– Спасибо! Это всё Макс! Поскорее бы вас познакомить. Кстати, он уже должен был приехать, – Марина задумчиво смотрит на наручные часы. – А вот и он! Привет, милый!

– Привет! – от звука его голоса пробирает озноб.

Резко поворачиваю голову в сторону входной двери и теряю дар речи. Этого просто не может быть! Мужчина, которого я видела всего лишь раз в жизни, оказывается женихом моей подруги и… отцом моего сына.

Я случайно задеваю бокал, и он с грохотом летит на пол. Несколько капель содержимого попадает на моё платье, а стеклянный сосуд разлетается на мелкие осколки. На мгновение теряюсь, ощущая себя полной идиоткой. Ненавижу привлекать к себе излишнее внимание, а это как раз тот самый случай. Вырываюсь из шокового состояния и резко отодвигаю стул. Меньше всего на свете я ожидала встретиться с тем самым мужчиной.

– Чёрт возьми! – бормочу себе под нос.

– Ты в порядке? Не порезалась? – Марина взволнованно хлопочет около меня, промакивая салфеткой платье с цветочным принтом. – Хорошо, что сегодня ты выбрала разноцветное платье. Не так заметно будет.

– Всё нормально, Мариш, не суетись, – произношу резко. Встаю из-за стола, уступая место официанту, который мигом убирает все осколки. Взгляд цепляется за наблюдающего за

всей этой ситуацией Максима. – Здравствуйте, Максим!

Я протягиваю жениху моей подруги трясущуюся руку, но он, к счастью, не обращает на неё никакого внимания. Максим пристально смотрит на меня, изучая каждую чёрточку моего лица. Глаза орехового цвета слегка прищуриваются, и на мгновение мне кажется, что он узнаёт меня. Но я всё равно продолжаю мысленно молиться, чтобы этого не произошло.

– Приветствую, Виктория, – лениво произносит он, чуть сдавливая мои пальцы. Горячее прикосновение мужчины обжигает, и мне хочется как можно скорее вынуть руку из его хватки. – Рад познакомиться с тобой.

– Я тоже. Марина много про вас… тебя рассказывала, – мне с трудом удаётся скрыть волнение, и это не ускользает от Максима.

– Не могу сказать о тебе того же самого, – усмехается он, наконец-то отпуская мои пальцы.

Наша компания усаживается за столик. Марина берёт меню и утыкается в него. Я же в очередной раз окидываю наигранно заинтересованным взглядом интерьер ресторана, сознательно игнорируя внимание Максима, направленное на меня.

– Это потому, что она долгое время жила в северной столице, – отмахивается подруга, перелистывая очередную страницу.

– Правда? – брови Воскресенского ползут вверх.

– Да, решила вернуться, – утвердительно киваю.

– Милый, выпьешь чего-нибудь? – интересуется Марина.

– Да, закажи мне кофе. Эспрессо. – Он откидывается на спинку стула. Пальцы сцепляет в замок и кладет их на стеклянную поверхность перед собой. – По еде на твоё усмотрение.

– Хорошо. – Авдеева захлопывает меню и диктует заказ подошедшему официанту. – Мне нужно в дамскую комнату. Сейчас подойду.

Подруга встаёт и медленно, покачивая бёдрами из стороны в сторону, направляется в сторону уборных. К этому я не была готова. Мне не о чём разговаривать с её женихом, как и нет желания находиться в его компании.

Но, надо признаться, выглядит он ничуть не хуже, чем пять лет назад, когда мы познакомились. Хотя познакомились – это слишком громко сказано. Мне нужно было отвлечься от Димы, который решил разорвать отношения между нами в день моего рождения. Тогда-то и подвернулся Максим Воскресенский. Вот только я не знала, кто он и как его зовут.

– Значит, Вики, – ироничная ухмылка отражается на лице мужчины. Чёрт! – Сменила цвет волос?

Глубоко вдыхаю разреженный воздух через нос и мысленно считаю до пяти. Ладони потеют от неожиданного вопроса, в то время как сердце в груди бешено подпрыгивает. Глаза Максима принимают тёмный оттенок, становясь почти чёр-

ными, когда он видит моё замешательство. Мужчина подаётся вперёд. Он внимательно следит за каждым моим движением. Я нервно тереблю салфетку, уже не пытаясь скрыть волнение.

– Кажется, ты была русой, а теперь ты ослепительная блондинка, – продолжает он, иронично усмехаясь. – Зачем делать вид, что мы не знакомы?

– А разве мы знакомы? – парирую я, прекрасно понимая, что он имеет в виду.

– Я знаю тех, с кем сплю. – От его фразы мне становится неловко. – Да и по твоей реакции я понял, что не ошибся. Вспотевшие ладони и постоянно бегающий взгляд, который никак не может сфокусироваться на одном предмете. Ты похожа на зайца, Вики. На трусливого зайца.

– Мы не были знакомы, Максим, – напоминаю я. – Это была лишь мимолетная интрижка. На одну ночь. И к тому же это было сто лет назад. И я не заяц.

Меня раздражает его идиотский тон. Возможно, я действительно повела себя как полная дура, но сейчас-то мы всё выяснили.

– Так о том и речь. – Он возвращается в своё первоначальное положение, откидываясь на спинку стула. – Это было очень давно. Задолго до Марины. Почему тогда ты так разнервничалась? У тебя есть какая-то тайна?

Максим шутит, а я чувствую, как мои щёки вспыхивают. Ну нельзя же быть настолько проницательным. Какого чёрта

я вообще решила вернуться в столицу? Что ж мне в Питере не сиделось?

– Не хотелось бы огорчать Марину. Не думаю, что эта информация доставит ей радость, – я говорю почти правду. – Ты прав, было и было. Но ей необязательно знать, ты согласен со мной?

– Не вижу ничего критичного в этом, – мужчина сканирует каждую чёрточку моего лица.

Наш разговор, к счастью, прерывается, потому как Авдеева быстрым шагом движется к столику. А моим единственным желанием является свалить отсюда как можно скорее, но, кажется, у Марины совсем другие планы.

– Скоро приедет Мир, – широко улыбаясь, весело произносит подруга. – Как только он узнал о твоём возвращении, то отменил все свои дела. И поедем вчетвером веселиться.

– Мариш, ты опять за старое, – говорю вслух, про себя думая о том, что этот вечер превращается для меня в какую-то пытку.

Мирослав Авдеев – брат Марины, который ещё в университете пытался ухаживать за мной, но неизменно получал от ворот поворот. Близкий родственник подруги не привлекал меня тогда, и вряд ли что-то изменится сейчас.

– Он сейчас выглядит иначе, – заискивающе подмигивает она. – Красавчик, каких поискать. Да и сколько уже можно быть одной? И сынишке не помешает мужское присутствие. Уже четыре года пацану, Вики, а ты всё не найдешь ему до-

стойного папочку.

Хочется провалиться сквозь землю. Но не из-за того, что я воспитываю Илью в одиночку, а потому что отец моего ребёнка сверлит взглядом так, будто ему только что открылась правда.

Вероятность того, что я ещё хоть раз по собственной инициативе отправлюсь куда-нибудь с Мариной, равна нулю. Обычно меня мало интересует, что обо мне подумают окружающие, но сейчас речь идет об отце моего сына. И, если вдруг Макс хоть когда-нибудь узнает правду, мне бы не хотелось, чтобы он считал, будто мать его ребёнка является легкомысленной женщиной, ищущей папашу для Илюши.

– Как зовут сынишку? – неожиданно спрашивает Максим.

– Илья, – невольно улыбаюсь ему, но, моментально спохватившись, поворачиваю голову к Марине. – Так когда, ты говоришь, должен приехать Мирослав?

– Позже. Он только что написал, – отрываясь от мобильного, произносит подруга. – Говорит, что внезапно появились какие-то дела, и он приедет уже в клуб. Ну или куда мы там соберёмся.

– Клуб? Серьёзно? – Легонько хлопаю себя по лбу. – Ты меня туда не затащишь.

– Ой, да брось, Вики! Вспомним студенческие годы. Готова поспорить, что ты не выбиралась в клуб с того самого раза, как…

– Ладно, ладно, хорошо. Ты умеешь убеждать, – я резко

перебиваю Авдееву. Потому как ещё немного – и она расскажет обо всех подробностях последней вылазки, которая состоялась почти пять лет назад. С приятными последствиями в виде моего мальчика. – Сходим в клуб.

– Ты не пожалеешь. Это новое местечко, Вики. Оно сильно отличается от тех злачных заведений, в которых мы успели побывать будучи горячими студентками, – подруга хитро подмигивает, но я не разделяю её веселья.

Марина ещё в университете была заядлой тусовщицей. В отличие от меня. За всё время обучения в институте я ходила в клуб дважды. И оба раза закончились в двенадцать ночи в папином автомобиле. Он никак не мог умерить свой пыл в моём воспитании, поэтому забирал меня из клуба ещё до того, как начиналось всё веселье.

– Чем ты занимаешься? Где работаешь? – становится понятно, что Максиму тема наших тусовок неинтересна, поэтому он переводит разговор в другое русло.

– Я занимаюсь подбором персонала в одной крупной компании. Ищу и собеседую менеджеров высшего звена, руководителей, директоров. Работаю удалённо. В общем-то, и всё. Можно капучино без сахара? – переключаю внимание на подошедшего официанта.

– Расскажи подробнее, – мужчина проявляет интерес.

– Все собеседования провожу в режиме видеоконференции. Подбираю кандидата на определённую должность, передаю резюме и характеристики руководству, а после потен-

циальный работник встречается непосредственно с главой компании, – пожимаю плечами. – Как и везде. Как в любой крупной компании.

– Работа нравится? – От пристального взгляда потемневших глаз хочется спрятаться, но я продолжаю выдерживать повышенное внимание в свой адрес. В прошлую и единственную нашу встречу мы не вели светских бесед за чашечкой кофе.

– Это отличная возможность познакомиться с новыми людьми, узнать, чем живут и как дышат, – натягиваю на губы ироничную улыбку. – Возможно, что-то почерпнуть для себя. Такая работа никогда не станет рутиной и не затянет в офисные сети, откуда многие, как бы ни хотели, выбраться уже не могут.

– В этом есть доля правды, – мужчина едва заметно улыбается, а меня словно бьёт током от его искренности.

– Так, ну ладно, – хлопает в ладоши Марина. – Работа – это хорошо, но предлагаю обсудить кое-что поинтереснее, правда, уже в другом месте

– Согласна. Разговоры о работе утомляют, – машинально поддерживаю подругу. Мне бы хотелось продолжить эту тему, но сейчас не время и не место. Хотя заинтересованность Воскресенского мне льстит. – Ненадолго отлучусь, а потом можем ехать.

Глава 2 Вики

Мы пробираемся сквозь большое количество людей к заранее забронированному Авдеевой столику. Музыка играет настолько громко, что мне кажется, даже если надеть беруши, оглушающий эффект останется прежним. А вот Максим с Мариной, похоже, чувствуют себя в своей тарелке. Создается такое впечатление, будто эти двое каждые выходные проводят в подобных местах. Но подруга меня этим не удивляет, а вот поведение Воскресенского вызывает вопрос. Возможно, мужчина всего лишь адаптируется под обстоятельства.

– Макс, закажи мне чего-нибудь. – Марина бросает сумочку на столик. – Я хочу танцевать. Вы идёте?

Ни я, ни Максим не успеваем ничего ответить Авдеевой, потому как она уже через секунду оказывается в центре огромного танцпола, покачивая бёдрами из стороны в сторону. Меня удивляют как беспечность подруги, так и сложившаяся ситуация.

– Ты разве не танцуешь? – над ухом раздаётся громкий голос Максима. В этот момент мужчина находится ко мне опасно близко, а наши колени едва не соприкасаются.

– Танцую, но пока мне не хочется, – честно отвечаю я.

– Что будешь? – рука Воскресенского ложится на спинку стула. Нервно сглатываю, когда пальцы мужчины случайно

задевают мою оголённую спину как раз в том месте, где находится небольшой вырез.

– Воду с лимоном, – называю свой любимый напиток, когда хочется освежиться.

– Не пьёшь? – он удивлённо выгибает бровь.

– За пять лет ничего не изменилось, – быстро говорю я и тут же жалею об этом.

Лицо Макса принимает самодовольное выражение. Я отворачиваюсь от мужчины в поисках подруги, но взгляд цепляется за проходящего мимо официанта. Воскресенский коротким жестом подзывает паренька и заказывает напитки, а уже через минуту тот возвращается с подносом. Но вот ведь ирония судьбы, от которой не убежать и не скрыться. Кто-то толкает работника клуба со спины, и всё заказанное летит прямо на меня.

– Чёрт возьми! – сиплю я, прикрывая глаза от раздражения. – Как такое могло случиться дважды за вечер?!

– Не твой день, красотка. – Воскресенский берет пару салфеток и протягивает их мне.

Пока я протираю руки, его пальцы касаются моего бедра, промакивая попавшую на платье воду. Не только ноги, но и всё тело моментально вытягивается в струну. В памяти всплывают картинки пятилетней давности. Случайная, но лучшая ночь за всю мою жалкую интимную жизнь. Чувствую, как от воспоминаний вспыхивают щёки, и если бы в клубе было больше света, то я бы сгорела от стыда. А эта

его фраза. Точь-в-точь такая же, как и тогда. Хватит, чёрт возьми!

– Не… нужно, Максим. – Я убираю его ладонь со своего бедра.

Вот только делаю я это слишком поздно, потому как в этот момент у нашего столика появляется Мирослав.

– Вот те раз, Вики, – игриво грозит пальцем Мир, а я снова ощущаю себя будто в каком-то фильме, где главная героиня постоянно попадает в идиотские ситуации. – Как не стыдно, малышка.

– И я очень рада видеть тебя, Мир! – спокойно произношу я, окидывая равнодушным взглядом его персону.

Безусловно, брат моей подруги претерпел колоссальные изменения, и не только в части фигуры. Теперь на его коже полностью отсутствуют следы прыщей, некогда отвлекавших от симпатичной мордашки. Мирослав сменил прическу, а появившаяся щетина придаёт мужественности правильным чертам лица. Только вот шутки остались такими же плоскими и несмешными.

Мужчина неожиданно притягивает меня к себе и заключает в крепкие объятия, не боясь испачкать свою светлую одежду. Аромат его терпкого парфюма ударяет в нос, и я медленно отстраняюсь.

– Это была просто шутка, ты ведь в курсе? – улыбка моментально сползает с губ Авдеева. – Вики, я видел, как всё было, так что…

– Мир, всё нормально, – хлопаю его по плечу и возвращаюсь на своё место. – Мне прекрасно известны твои способности к юмору, – поддеваю.

– Ах ты маленькая чертовка! – его громкий раскатистый смех разряжает обстановку. – Кстати, Макс, здор*о*во!

Мужчины обмениваются рукопожатиями, после чего Мир устраивается на соседнем стуле, рядом со мной. Он заказывает чёрный кофе без сахара, что по-настоящему удивляет меня. Авдеев поворачивается ко мне лицом и некоторое время смотрит в глаза, постепенно расплываясь в очарованной улыбке.

– Ты охренительно красива, малышка, – склонившись над моим ухом, произносит Мирослав. – И тебе очень идёт быть блондинкой, а в сочетании с твоими бездонными синими глазами… – он не успевает закончить фразу.

– Мир! – Я легонько пихаю его в плечо. – Ну кто так подкатывает?

Авдеев снова смеётся, и я присоединяюсь к нему. И, кажется, только в этот момент понимаю, как же соскучилась по вот такой беззаботной и лёгкой жизни. Мне льстит внимание Мира, и даже его шутки не представляются такими уж неуместными. И всё бы ничего, только веселье вмиг пропадает, срывая улыбку с моих губ, когда я замечаю убийственный взгляд Воскресенского. Не знаю, о чём именно он думает, но в этот момент от него хочется держаться подальше.

– А ты, как обычно, чем-то недоволен? – усмехается Мир,

выдавливая из Макса своими словами кривоватую ухмылку. – Макс, мы же в клубе. Давай веселиться!

– А кто сказал, что мне грустно? – выгибает бровь мужчина.

– Твоя кислая физиономия, – салютует чашкой с кофе, переводя взгляд на танцпол и кивая своей сестре. – Что, к сестрёнке не присоединишься?

– Я не танцую, – отрезает он.

Меня пробирает мелкая дрожь от последней фразы Максима. Он врёт, и мне это хорошо известно. Воскресенский отлично двигается, но по какой-то причине скрывает сей факт. Разве что за пять лет он разучился танцевать, но это маловероятно.

Так некстати накатывают воспоминания о той ночи с Максом. Так много времени прошло, а я до сих пор помню горячее прикосновение его рук к своей талии и обжигающее дыхание на оголённой шее. Ведь всё началось именно с медленного танца, а продолжилось в люксе шикарнейшего пятизвездочного отеля.

– Привет, братик! Наконец-то все в сборе! – Запыхавшаяся Марина возвращается к столику. – Предлагаю тост. За нашу помолвку!

Авдеева ведёт себя весело и беззаботно, но что-то в её поведении меня смущает. Такое ощущение, будто она бежит от серьёзных проблем, которыми не хочет ни с кем делиться. Я знаю её давно и, даже несмотря на длительную разлуку,

могу определить отсутствие душевного равновесия.

– Поздравляю! – как можно беззаботнее произношу я. – Очень за вас рада!

– Спасибо, дорогая моя! – Марина ставит бокал на стол и, мельком взглянув на Макса, обращается с неожиданным предложением: – Вики, я очень рада, что ты вернулась. И я очень хочу, чтобы ты была подружкой невесты. Моей свидетельницей на свадьбе. Ты согласна?

Чёрт возьми! Нет, нет и ещё раз нет. Я не согласна. Я не могу быть подружкой невесты отца своего ребёнка. Это чёрт знает что. Но вместо отказа, глядя в умоляющие глаза Марины, я отвечаю согласием.

– Спасибо, Вики, я знала, что ты согласишься! – восклицает она и бросается на меня с пылкими объятиями. – На следующих выходных пойдём выбирать мне платье. А теперь идём танцевать!

Авдеева хватает меня за руку и тащит в сторону танцпола. Мне не хочется находиться в центре зала, на виду у всех, и не потому, что я не люблю танцевать. Люблю. И даже очень. Но не сегодня и не сейчас. И не под наблюдением отца своего ребёнка.

– Вики, ты как неживая! – Марина крутится вокруг меня, покачивая бёдрами. – Ну же, давай, подруга, покажи класс.

– Ладно. – Я начинаю двигаться в такт музыке. – Мариш, а кто это подошёл к нашему столику?

Подруга поворачивает голову, и улыбка на её лице мерк-

нет. Девушка застывает на месте, будто только что увидела привидение. Очевидно, этот мужчина ей не просто знаком. Осмелюсь предположить, что в прошлом их что-то связывало.

– Мариш, что случилось? Это кто? – повторяю свой вопрос.

– Это Глеб. Ланской. Хороший товарищ Максима и его братьев, – не сводя глаз с мужчин, произносит подруга.

– У тебя с ним что-то было? – прямо спрашиваю я.

Авдеева делает шаг в сторону и открывает рот, чтобы ответить, как вдруг подворачивает ногу и летит прямо на меня. Скорчившись от боли, она оседает на пол и обхватывает пальцами лодыжку.

– Да чтоб тебя! – отчаянно вскрикивает она. – Сегодня, Вики, не только не твой день. Боже мой, почему так больно?

– Наверное, вывихнула. Надо бы в больницу, Мариш. Сейчас позову Максима, – тараторю я, срываясь к нашему столику.

Глеб Ланской уходит раньше, чем я оказываюсь на месте. Мужчины замечают сидящую на полу Марину, и я быстро объясняю, что произошло. Мир и Макс в два счёта оказываются рядом в подругой и помогают ей переместиться на небольшой диван, стоящий неподалеку.

– Марина, я подгоню машину. Мир, присмотришь за ней, – слова из уст Воскресенского звучат как приказ.

– Конечно, о чём речь, – кивает Авдеев.

Максим направляется к выходу, а я бегу в сторону бара и прошу что-нибудь холодное. Мне дают небольшой кусок мяса из морозилки, замотанный в полотенце, и я возвращаюсь со своей добычей к подруге.

– Вот. Давай приложим, должно немного облегчить боль, – передаю ей свёрток.

– Спасибо, Вики, – стонет она. – Чёрт, как холодно.

– Какой-то урод поставил свою тачку и перегородил проезд, а сам свалил куда-то, – в голосе Макса слышится раздражение. – Мир, ты на машине? Нужно отвезти Марину в больницу.

– Конечно, никаких проблем. Поехали, сестричка! – Брат берёт сестру на руки и спускается с ней к выходу.

Все вместе мы выходим на улицу. Мирослав нажимает на брелок и усаживает Марину на заднее сиденье. Девушка вскрикивает от боли, и брат меняет её положение с сидячего на полулежачее.

– Так лучше?

– Да, спасибо. Вики извини, что так вышло, – искренне хнычет Марина.

– Прекращай! Сообщи, что скажет врач. – Обнимаю её. – Надеюсь, всё обойдется.

– Хорошо. Макс, – окликает она своего жениха. – Вызови, пожалуйста, Вике такси.

– Марин, ну я сама в состоянии это сделать, – возражаю, искоса поглядывая на Воскресенского.

– Не волнуйся. – Мужчина целует свою невесту в щёку. – Подъеду позже.

– Езжай домой сразу, меня Мир отвезёт. А ты, Вика, не спорь. Ты можешь нарваться на какого-нибудь нечистоплотного мужика. Мир, поехали, – командует Авдеева.

Я остаюсь один на один с Максимом. В его присутствии чувствую себя не в своей тарелке. Боковым зрением ощущаю пристальный взгляд, прожигающий во мне дыру. И чего он меня так рассматривает?

– Поехали, отвезу тебя домой, – хрипло говорит он.

– Ты же говорил…

– Он отъезжает, смотри, – Макс кивает в сторону стоянки, где находится его внедорожник. – Идём.

Целый час в одной машине с отцом моего сына и женихом подруги. Что может быть увлекательнее?!

Глава 3 Вики

Я забираюсь на переднее сиденье автомобиля и закрываю за собой дверь. Моментально отмечаю, насколько кожаная обивка салона пропитана дорогим парфюмом Максима. Машина содержится в идеальной чистоте, и здесь очень приятно находиться. Пока я поудобнее устраиваюсь на пассажирском кресле, хозяин внедорожника всё ещё стоит на улице, беседуя с только что подошедшим мужчиной. У меня появляется возможность рассмотреть Воскресенского, будучи незамеченной.

Макс производит впечатление сильного и властного человека, в характере которого присутствуют чёткие установки, чего он хочет от жизни, а его внешность дополняет этот образ. Широкие плечи вкупе с высоким ростом притягивают внимание ещё до того, как видишь его глаза орехового цвета. Воскресенский красив, и он знает об этом. Пользуется ли? Всё может быть, но только не на публику.

– Едем? – Мужчина плюхается на водительское кресло.

– Максим, я могу добраться самостоятельно, – начинаю я. – Дело в том, что я живу совсем в другом конце города, так что…

– Вики. – Автомобиль трогается с места. – Этот вопрос закрыт.

– Хорошо, – пытаюсь выдавить из себя подобие улыбки,

но мне это удаётся с трудом.

Некоторое время мы едем молча. Воскресенский внимательно следит за дорогой, педантично придерживаясь разрешённой скорости. Он никуда не торопится, и мне начинает казаться, что до дома родителей с такими темпами я смогу добраться только часа через два. А с другой стороны, какая разница, через сколько времени я приеду домой? Перевожу взгляд в окно и слежу за меняющимися картинками ночного города. Как же здесь красиво. Оказывается, я соскучилась за эти годы.

– Давно переехал в столицу? – спрашиваю Максима неожиданно для самой себя.

– Переехал? – он отрывает взгляд от дороги и удивленно таращится на меня.

– Познакомились-то мы с тобой не здесь, – уточняю я.

– Вики, я ездил по делам в командировку. Помню, тогда я опоздал на рейс и решил перенести вылет на день позже. Встретился с хорошим знакомым, – говорит он, возвращая внимание на дорогу. – Так мы и оказались в клубе.

– Понятно, – коротко произношу я. – Максим, мы можем где-нибудь остановиться купить воды? В горле совсем пересохло. Может, на заправке?

– Да, сейчас заскочим. Мне как раз надо накормить своего железного коня. – Воскресенский выжимает педаль газа, и машина летит по пустой трассе.

Минут через пять Макс останавливается около небольшо-

го магазинчика на заправочной станции и, заглушив внедорожник, выходит из машины. Я облегчённо выдыхаю, когда остаюсь в салоне автомобиля одна. На меня слишком сильно действует мощная энергетика Воскресенского, и мне нужна передышка.

Но больше всего пугает мысль о том, что этот человек задержится в моей жизни надолго по одной простой причине, никак не зависящей от меня. Он скоро станет мужем моей лучшей подруги. Возможно, встретившись с ним при других обстоятельствах, я рассказала бы ему о сыне, но сейчас… Разбивать сердце Марины я не готова.

Скидываю туфли на резиновый коврик и подбираю под себя ноги. Отлично! По правде говоря, на протяжении всей дороги меня клонило в сон. Поэтому сейчас я откидываю спинку кресла назад, устраиваясь поудобнее. А веки наливаются свинцом, автоматически закрываясь, и в какой-то момент я улетаю в мир грёз, не дождавшись возвращения Максима.

***

– Вики. – Я чувствую прикосновение горячих пальцев на своей руке. – Приехали.

Непроизвольно дёргаю плечом, с трудом разлепив глаза. Чёрт, так неудобно. Я не заметила, как провалилась в сон, и Максиму пришлось наблюдать эту картину на протяжении оставшегося пути.

– Спасибо, что довёз. Извини, я вырубилась, даже не за-

метила как, – сипло произношу я.

– Всё в порядке. Никаких проблем, – мужчина скользит по мне цепким взглядом, задерживаясь на оголенных ногах, которые по-прежнему находятся на сиденье автомобиля.

– Как ты узнал, где я живу? – непонимающе спрашиваю я, ещё не до конца проснувшись.

– Спросил у Марины, – пожимает плечами Максим, облокотившись на руль одной рукой.

– Как она? – спохватившись, задаю вопрос. По правде сказать, я уже и забыла о своей подруге и её ноге.

– Потянула ногу, – спокойно произносит. – Она больше испугалась, чем пострадала.

– Хорошо, что всё более или менее обошлось, потому что если бы это был перелом, то ей пришлось бы несладко. Я знаю, о чём говорю, – поджимаю губы.

– Что-то ломала? – удивляется он.

– Да, руку, – вздыхаю я, открывая дверь. – Это было в университете ещё на первом курсе. Меня случайно толкнули, и я упала на огромный камень, сильно повредив руку.

– Мне тоже знакомо, что это такое, – уклончиво произносит Максим.

– Ещё раз спасибо за то, что подбросил. Спокойной ночи, – мямлю я, выходя из автомобиля.

Невольно поднимаю глаза на окна моих родителей, а в одном из них горит свет. Отец не спит, хоть время уже очень позднее. Автомобиль Макса разворачивается и уезжает, а я

присаживаюсь на лавочку. Мне не хочется сейчас поднимать тему родителей и детства, а это обязательно случится, стоит мне переступить порог родительского дома.

Но делать нечего. Я ведь не могу просидеть здесь всю ночь, дожидаясь, когда отец ляжет спать, чтобы незаметно прошмыгнуть у него под носом. Вскакиваю со скамейки и, взяв себя в руки, топаю к подъезду.

Отец не спит, как я и думала. Он выслеживает меня, и это сильно раздражает. Чувствую себя нашкодившей маленькой девочкой, наказание для которой не заставит себя ждать, и от этого чувства хочется лезть на стенку. А ещё лучше – вернуться обратно в северную столицу.

– Видела время? – спрашивает отец, стискивая зубы.

– Да, пап. Давай не будем, ладно? – предлагаю я, скидывая с себя туфли.

– Уехала на встречу с Мариной, а сама приезжаешь с каким-то неизвестным мужчиной, – отец злится, и ему с трудом удаётся контролировать свои эмоции, – как какая-то…

– Папа, хватит! – резко перебиваю я. Каждое его слово откликается в душе.

– Извини, Виктория, но мне очень сложно принять тот факт, что моя дочь падшая женщина, – как ни в чём не бывало говорит он, не думая, что эта фраза заденет меня.

– О чём ты говоришь? – взрываюсь. – Ведь я не такая.

– Тогда объясни, почему ты приехала не на такси, а с незнакомым человеком мужского пола? Как это понимать,

дочь? – сквозь зубы цедит отец.

– Он не незнакомый! – Внутри меня всё сотрясается от злости. В какой-то момент я тоже перестаю контролировать свои эмоции и выдаю: – К твоему сведению, этот мужчина – отец Илюши.

Чёрт возьми! Надо же было такое отчудить. Теперь отец ни за что на свете не отстанет от меня. Чем я только думала, когда сморозила подобную глупость? В разговоре с моим родителем лучше помалкивать лишний раз, иначе рискуешь нарваться на неприятности.

Лицо папы вытягивается в изумлении. Такого развития событий он явно не ожидал. Отступать назад уже поздно, поэтому мне остаётся только выдержать его напор.

– Повтори! – тихим голосом требует он, отходя от шока.

– Ты и без этого всё отлично слышал, – я плюхаюсь на диван. Разговор предстоит долгий и непростой, и без промывания моих мозгов он определенно не обойдётся.

– Сбавь тон, Вика! – хрипло произносит отец, посылая в мою сторону холодный убийственный взгляд. Означающий, что с ним шутки плохи, и мне пора заткнуться. Вот только я уже не могу этого сделать.

С тех пор как я забеременела, внутри меня накопилось много гнили по отношению к отцу, которая сейчас так и рвётся наружу. Когда мне нужна была поддержка, папа отвернулся от меня. А ведь я не перестала быть его дочерью. Он решил, что, переехав из столицы вместе с моим первым

парнем Димой, я начала вести аморальный образ жизни. А после того как мы с ним расстались, взаимоотношения стали ещё хуже. Вот только отцу было невдомёк, что его дочь в свои двадцать три работала как проклятая, мечтая добиться небывалых высот. Мне было некогда думать о личной жизни. И, даже родив Илюшу, я продолжала пахать.

– А то что? – неожиданно смелею. – Выгонишь меня из дома? Не утруждайся, я скоро и сама съеду. Квартира освобождается через неделю.

– Тебя и внука никто выгонять не собирается, – отец присаживается рядом. Он устало потирает огрубевшими руками лицо, после чего возвращает ко мне свой хмурый взгляд. – Зачем ты решила встретиться с этим мужчиной? Кто он? Вы виделись раньше?

Отец засыпает меня вопросами о Максиме, и я четко понимаю, что мне не отвертеться. Уж лучше рассказать правду, возможно, не всю, но хотя бы большую часть, и навсегда закрыть эту тему.

– Марина тоже его знает? – озвучивает ещё один вопрос, и на этом поток его слов завершается.

– Знает, – отвечаю я, не вдаваясь в подробности. Информацию о том, что я буду свидетельницей на свадьбе у отца своего сына, папе знать необязательно. – Пап, давай не будем усложнять наши и без того не самые простые отношения. Да, я сегодня виделась с отцом Ильи.

– И ты не рассказала ему? – раздражённо спрашивает он.

– Как ты себе это представляешь? – вспыхиваю я. – Мне нужно было вывалить на мужчину, которого я вижу второй раз в своей жизни, такую новость?

Я прикусываю язык, тяжело вздыхая. Вот чёрт! Опростоволоситься за пять минут целых два раза. Умею, практикую. Мама знает историю моей беременности, начиная с того самого клуба, похоже, пришла пора и папе поведать о ней.

– Второй раз? – мой родитель открывает рот от удивления. – Дочь, скажи, что это неправда.

– Тогда мне придётся тебе солгать, – внешне я выгляжу спокойно и просто пожимаю плечами, а внутри меня уже закипает вулкан, готовящийся вот-вот извергнуться лавой. – Если ты перестанешь задавать мне тьму вопросов, то я расскажу тебе обо всём.

– Ты ставишь мне условия? – негодование так и рвётся наружу.

– Пап, доброй ночи. – Я встаю с дивана. – Если мы не можем обсудить это в спокойной обстановке, то лучше выждать время и поговорить в другой раз. Согласен?

– Нет. – Мужчина хватает меня за запястье. – Мы поговорим сегодня. Сейчас.

– Пойми, что твоя злость или ненависть ко мне не изменит прошлого, – я опускаюсь обратно на мягкое сиденье. – Всё сложилось так, как сложилось, как должно было. Постарайся принять это, потому что больше тебе ничего не остаётся.

– Не учи меня жизни, дочь! – Ловлю дежурную фразу и

закатываю глаза. – Переходи уже к сути.

Сердце начинает стучать быстрее, когда я проваливаюсь в события многолетней давности. Устраиваюсь поудобнее на диване и прокручиваю в памяти тот самый вечер, который должен был закончиться в девять часов в кровати моей съёмной квартиры. Но судьба распорядилась иначе.

Глава 4 Вики

Флешбэк (пять лет назад)

– Что значит прилетела? – я удивлённо таращусь в экран мобильного.

Моя подруга Марина шагает по аэропорту северной столицы и радостно улыбается. Мой рабочий день час назад подошёл к концу, но я до сих пор торчу в офисе, доделывая отчёт, который завтра в девять утра должен быть у начальства на столе.

– Сегодня пятница, и я подумала: почему бы нам не оторваться? – счастливая улыбка до ушей красуется на выразительном лице Авдеевой. – Ты не рада?

– Рада, конечно, но я ещё в офисе. Мне нужно как минимум полчаса, чтобы закончить, потом переодеться… – тараторю я, косясь на монитор рабочего компьютера. Но, как только замечаю отрицательное мотание головой Марины, резко замолкаю.

– Вики, не усложняй и без того сложную жизнь, – смеётся она. – Спокойно заканчивай свои дела, а я подскочу. Как раз примерно через час. Прошвырнёмся по магазинам, а потом в клуб. Соберёмся в моём номере.

Не сразу нахожусь, что ответить. Последние две недели я работала на износ без выходных. Даже просила у руководства дополнительные задания. И всё из-за того, что мы с Ди-

мой так внезапно разошлись. Мне пришлось съехать с его квартиры и наспех найти себе новое жильё. Мой первый и единственный мужчина спустя почти пять лет отношений дал мне от ворот поворот, решив, что нам следует на время расстаться. А я была настолько обескуражена, что, даже не узнав причины, в тот же день собрала свои вещи и уехала в ближайшую гостиницу.

– Что молчишь, Вики? – вырывает из воспоминаний подруга.

– Думаю о том, что мне это нужно. Наконец вырваться из клубка своих проблем и расслабиться, – честно признаюсь я.

– Вот и отлично. Я выбрала отель неподалеку от твоей работы, скину вещи – и к тебе. Ну всё, пока. – Киваю Марине и сбрасываю вызов.

В одиннадцать часов вечера мы с Авдеевой топчемся на пороге одного из самых крутых заведений города. Минут десять спустя нас запускают внутрь. Я с интересом разглядываю новое место, в то время как Марина уже перемещается к бару, чтобы заказать нам обеим простую воду с лимоном.

– Здесь мило, – салютуя бокалом, произносит подруга. – Оторвёмся? Шампанского хочешь?

– Смеёшься? У меня завтра с утра важное собрание, результатом которого может стать моё повышение, так что я пас. – Делаю глоток прохладной воды и случайно цепляюсь взглядом за мужчину, одиноко сидящего за дальним неприметным столиком.

– Глянь, какой симпатичный! – Авдеева ещё не успела прийти, а уже строит глазки расположившемуся по соседству мужчине в деловом костюме.

– Похоже, наша встреча и моё нытье откладываются на завтра? – усмехаюсь, подначивая подругу.

– Ты уже ныла, когда мы шастали по магазинам, – парирует Марина. – Я тебе ещё в универе говорила, что Дима – говнюк, каких поискать.

– Я просто не думала, что он так быстро найдёт мне замену, – вздыхаю я, вспоминая вчерашнюю внезапную встречу в кафе. Мой бывший миловался с эффектной брюнеткой в кофейне, которая находится в здании моего офиса.

– Вики, – тон Авдеевой заставляет меня напрячься. – Там Димон собственной персоной. И не один.

– С этой черноволосой стервой, – сквозь зубы цежу я.

– Здравствуйте, дамы! Могу я вас угостить? – К нам подсаживается тот самый мужчина, что флиртовал с Мариной пару минут назад.

– Нет, спасибо, но от компании мы не откажемся. – Выпрямляется подруга.

– Полностью поддерживаю, – киваю я. Глаза снова находят того одинокого мужчину со скучающим видом.

Марина продолжает бесстыдно флиртовать с нашим новым знакомым Евгением, но я не участвую в их беседе. Меня так и манит тот дальний столик. В другой ситуации я бы не обратила на него внимание, но сейчас только сидящий за

ним мужчина отвлекает меня от счастливой парочки во главе с моим бывшим. Они бесстыдно лобзаются на глазах у всех присутствующих.

– Мариш, я отойду ненадолго, – улыбаюсь подруге и спрыгиваю с барного стула. – Скоро буду, не скучай.

Сделав глубокий вдох, я уверенной походкой двигаюсь к мужчине, ночь с которым перевернёт всю мою жизнь с ног на голову.

Незнакомец внимательно следит за каждым моим шагом, пока я не спеша топаю к нужному столику. Он сидит в расслабленной позе, опираясь на спинку дивана и попивая янтарную жидкость. Чуть вздернув подбородок, подхожу ближе. Стараюсь не выдать свое волнение и страх быть отвергнутой, натягиваю на губы нахальную улыбку, которая производит должный эффект.

– Привет! Здесь не занято? – Он отрицательно мотает головой, и я присаживаюсь на удобное сиденье.

– Привет! – низкий голос касается моего слуха.

Вблизи мужчина оказывается ещё привлекательнее. Модная стрижка, дорогие часы на руке и расстёгнутые пуговицы на его рубашке притягивают ничуть не меньше, чем его глаза орехового цвета и симметричные губы, которые при виде меня расплываются в ослепительной улыбке.

– Я наблюдал за тобой, – потемневший взгляд мужчины сканирует меня с головы до пят, задерживаясь на голых ногах.

– Тогда почему мне пришлось делать первый шаг? – спрашиваю в лоб, слегка прищурившись.

– Потому что ты нетерпелива, – усмехается мужчина, отпивая из своего стакана. – Тебе заказать чего-нибудь?

– Нет, у меня есть, – демонстрирую свой бокал, в котором плещется вода с лимоном.

– Что делает девушка в таком заведении совсем одна? – Мой собеседник прокручивает между пальцами стеклянный предмет, а его глаза хитро сверкают.

– Тот же вопрос, – улыбаюсь я.

– Ты первая, – в его голосе слышатся властные нотки.

– Ну хорошо. – Я подаюсь немного вперёд, так, что наши руки почти соприкасаются. – Я здесь с подругой. Она сидит за баром. Со знакомым.

– А ты скучаешь в их компании, и именно поэтому решила разнообразить вечер? – он вопросительно смотрит на меня.

– Почему бы и нет. Общение с новыми людьми чаще всего поднимает настроение, – отвечаю я.

Кажется, мужчине совсем не интересно, с кем я пришла сюда, потому как он с интересом разглядывает меня, не обращая внимания ни на кого вокруг. Мне бы и в голову никогда не пришло выкинуть нечто подобное, если бы не счастливый Дима со своей идеальной спутницей. Ещё ни разу я не знакомилась таким образом. Это для меня в новинку, правда, ощущения приятные. Смущение вырывается наружу, но я прячу его настолько глубоко, насколько могу. Музыка в клу-

бе меняется на медленную, и я понимаю, что это мой шанс показать Диме, который уже заметил меня, как мне плевать на наше расставание. Набираю в лёгкие побольше воздуха и приглашаю своего нового знакомого на танец.

– Серьёзно? – громко смеётся он.

– Да, вот так банально, – пожимаю плечами, отвечая ему улыбкой. – Но если ты не хочешь…

– Кто сказал, что я не хочу? Пойдём. – Мужчина берёт меня за руку.

В каждом его движении ощущается сила и мужественность. Он притягивает меня к себе настолько близко, что я чувствую, как под рубашкой напрягается его подкачанное тело. Этот мужчина потрясающе двигается. Похоже, он из тех людей, которые хороши во всём, и которые всегда добиваются поставленных целей.

– Ты отлично двигаешься, незнакомка, – горячее дыхание опаляет моё ухо. От его голоса с нотками хрипотцы по телу ползут мурашки величиной с булыжник, и мне с трудом удаётся себя контролировать. Вернее, свои желания.

– Как и ты, – выдавливаю из себя. – Часто здесь бываешь?

– Впервые, – коротко отвечает он. – А ты?

– И я. – Меня бросает то в жар, то в холод от обжигающего прикосновения пальцев к моей спине в месте выреза на платье. – Я не любитель подобных заведений.

– Шикарное платье. – Губы перемещаются на шею.

– Спасибо, – отзываюсь я. – Так почему ты один?

– Не нашлось компании, – короткий ответ.

– А может, ты охотишься? – выпаливаю я, не подумав.

– Может, и так, – иронично ухмыляется он. – Это что-то меняет?

– Ничего, – я поднимаю глаза на мужчину.

Ловлю на себе вопросительные взгляды своего бывшего. Что, Дима, не ожидал? Рассчитывал, что я буду рыдать в подушку, пока ты развлекаешься с очередной красоткой? За спиной своего партнёра показываю пальцем не совсем приличный жест человеку, которого когда-то любила, и ещё сильнее прижимаюсь к мускулистому телу.

Дальше всё происходит настолько быстро, что кружится голова. Мужчина, не отстраняясь, поддевает мой подбородок пальцами и притягивает меня к своим губам. Внизу живота лавиной расползается жар, который сиюсекундно разжигает жгучее желание, которого я не испытывала с Димой, пожалуй… никогда. В точку. Никогда ничего подобного с ним я не чувствовала. С той же горячностью отвечаю на поцелуй незнакомца, но хочу большего. Меня охватывают непередаваемые эмоции от своей же решимости во что бы то ни стало провести ночь в компании этого красавчика. Безрассудность – это не про меня, но сейчас я хочу быть именно такой. Безрассудной, безбашенной, способной совершить то, о чём в другой момент своей жизни я бы обязательно пожалела.

– Не пожалеешь? – неожиданно спрашивает.

– Читаешь мои мысли? – усмехаюсь ему в губы, притяги-

вая его за шею и настойчиво целуя.

– Уверена? – Похоже, не одной мне сложно оторваться.

– Более чем, – отвечаю честно. Мне действительно хочется провести ночь с этим незнакомцем и почувствовать себя красивой и желанной.

– Тогда уедем? – не отрываясь от самого охренительного в моей жизни поцелуя, произносит мужчина.

– Да.

Я ничуть не сомневаюсь, когда вкладываю в его руку свою, и мы вместе выходим из здания элитного клуба. Авдееву мне найти не удалось, наверное, она упорхнула с новым знакомым. Записываю Марине голосовое сообщение, пока незнакомец договаривается с таксистом и открывает дверь автомобиля, приглашая меня присесть. Плюхаюсь на пассажирское сиденье, мысленно внушая себе, что я всё делаю правильно, и искренне надеясь, что не возненавижу себя утром.

Мужчина садится рядом и по-хозяйски накрывает своей ладонью мои пальцы, чуть сжимая. Его прикосновение успокаивает расшатанные до предела нервы. Незнакомец спокоен и сосредоточен. Он следит за дорогой, искоса поглядывая на таксиста в зеркало заднего вида.

Через пять минут мы подъезжаем к отелю, на который в другой ситуации я бы даже не посмотрела из-за его дороговизны и пафоса. Но сейчас всё иначе. Мне не терпится взглянуть, что ожидает внутри, потому как снаружи чертовски красиво. Мой спутник помогает мне выбраться из ма-

шины и, растянув губы в едва заметной улыбке, указывает в сторону входа. Вздёрнув подбородок, я сама переплетаю наши пальцы, будто мы влюблённая парочка, а не незнакомые люди, ищущие любовь на одну ночь.

– Я на минуту, – негромко произносит мужчина, останавливаясь неподалеку от стойки ресепшен.

При ярком свете мой спутник кажется ещё более привлекательным. Его аристократичные черты лица цепляют. И будь я в другой ситуации, то вполне могла бы им увлечься, но дыра в груди, которую оставил за собой Дима, затянется нескоро. Так некстати всплывает в памяти его самодовольное лицо в момент, когда он лапал за все причинные места свою девку.

– Можем идти. – Незнакомец обнимает меня за талию и ведёт к лифту, двери которого открываются, выпуская держащуюся за руки парочку.

Мужчина пропускает меня вперёд, а сам заходит следом, и, как только кабина приходит в движение, он прижимает меня массивным телом к стенке. Я теряю контроль ещё до того, как его губы обрушиваются на мои, унося в какую-то параллельную вселенную с силой, подобной цунами. Волна жара и возбуждения окутывает меня как никогда раньше. Чёрт возьми, я прожила двадцать три года, не зная, что значит настоящая страсть. С Димой этого даже близко не было. И познай я нечто похожее раньше, то на меньшее уже никогда бы не согласилась.

Не замечаю, как оказываюсь в плену его рук, образующих вокруг меня кольцо. Шершавые пальцы мужчины вычерчивают немыслимые узоры на моём бедре. Мне не удается скрыть прерывистое дыхание и учащённый ритм сердца, да и в этом теперь нет смысла.

– Чёртов лифт! – вырывается у мужчины, когда я ныряю под рубашку, впиваясь подушечками пальцев в стальной пресс.

Из груди вырывается сдавленный стон. Мне хочется продолжения, но нас останавливает замкнутое пространство с камерами, которое всё ещё движется вверх. Мой спутник едва не срывает с меня платье, стоит лифту наконец остановиться.

В номере отеля одежда летит на пол, как только за нами закрывается дверь. Мужчина подхватывает меня на руки, словно пушинку, и несёт к огромной кровати. Его поцелуи становятся более настойчивыми, а прикосновения ещё более волнующими.

– Всё в порядке? – спустя какое-то время спрашивает незнакомец.

– Да, – тихо отвечаю, лёжа на животе и прикрыв глаза. Меня не клонит в сон, я просто наслаждаюсь каждой минутой, проведённой с этим человеком. – Мне хорошо.

– Познакомимся? – играя бровями, спрашивает он, и это звучит настолько нелепо, что я начинаю смеяться.

– Шутишь? – игриво интересуюсь я и получаю в ответ ки-

вок. – Думаешь, эта информация нам нужна?

– А кто тот парень в клубе? – переводит тему мужчина.

– Ты очень внимателен, – произношу спокойно. В настоящий момент даже вопрос о бывшем не может нарушить мое душевное равновесие.

– Бывший? – Мужчина перекатывается на спину.

– Да.

– Судя по его поведению, разбежались вы давненько. – Подушечки пальцев опускаются на мою спину, и от неожиданности я вздрагиваю.

– Пару недель назад. Может, три. – Ритм моего дыхания сбивается, когда рука мужчины достигает пятой точки.

– Отличный способ вышвырнуть его из своей головы, – нагло усмехается он.

– Других не имеем, – парирую я, едва не теряя способность соображать.

Незнакомец резко переворачивает меня на спину, нависая огромной глыбой надо мной. Похоже, отпускать меня никто не собирается. Он приникает к моим губам, с жаром погружаясь в чувственный поцелуй, а я подаюсь навстречу, с нетерпением ожидая продолжения.

– Чёрт, какая ты горячая! – резко выдыхает мне в рот. – От тебя невозможно оторваться, но есть проблемка – у меня больше нет защиты.

– Я на таблетках. Всё в порядке, – бросаю ответ, который срывает с незнакомца оставшиеся предохранители.

Через несколько часов мужчина засыпает, а ко мне сон не идёт. Я думаю о том, что сегодня нарушила все свои правила и вышла за рамки дозволенного. Да и плевать, если с души свалился булыжник размером с огромный грузовик.

Не спеша прохожусь по номеру люкс в поисках купленного вчера платья и, наконец заметив кусок ткани, натягиваю его на себя. Вызываю с помощью приложения такси, которое приезжает через пару минут, и, кинув восхищённый взгляд на спящего незнакомца, покидаю номер и гостиницу.

Глава 5 Вики

Настоящее время

Я рассказываю своему родителю почти обо всем. Приукрашиваю только некоторые факты. В частности, не сообщаю, что я была не в курсе его имени. И конечно, не говорю о самом главном: кем приходится Максим моей подруге Марине. Фамилия Воскресенский довольно известная в столице, поэтому и её не называю. Мало ли что папа может отчебучить, если выяснит, кто он.

– А сегодня мы с ним встретились в ресторане, – пожимаю плечами, избегая сосредоточенного взгляда папы. – Он подвёз. На этом всё.

– Ты должна рассказать ему об Илье, – монотонно произносит он.

– Зачем? Чтобы расстроить его свадьбу? – усмехаюсь я, поджимая губы.

– Он женится? – прилетает встречный вопрос.

– Да, пап. Что в этом удивительного? – выгибаю бровь. – Меня, наоборот, поражает, почему он не женился раньше.

– То есть о его женитьбе вы поговорили, а о том, что у него, чёрт возьми, есть сын, ты упомянуть забыла, – в голосе отца слышится возмущение, граничащее с разъяренностью.

– Пап, давай не будем выяснять, кто прав, кто виноват. Это стало понятно в контексте разговора, – раздражаюсь от

нашего диалога. По правде говоря, я вообще не вижу в нём смысла. – Знаешь, мне уже двадцать семь, и я могу сама решать, кого впускать в свою жизнь, а кого нет.

– Так и будешь растить Илью одна? – Папа заводит руки за голову и прикрывает глаза.

– Это мой сын в первую очередь, – возмущённо говорю я. – И моя ответственность.

– Мальчику нужна мужская рука, – твёрдо заявляет отец. – Иначе ты вырастишь его маменькиным сынком.

– У мальчика есть дед, – отрезаю.

– Но не отец, – не унимается он.

– Да с чего ты решил, что я не справлюсь с воспитанием своего ребёнка? – взрываюсь я, повышая голос.

– Разве сейчас речь об этом? – он искоса смотрит на меня. – Мальчик должен быть сильным и уверенным в себе, а не маменькиным сынком.

– Ты себя слышишь, пап? Что ты говоришь? Даже если до конца жизни я останусь одна, это не значит, что я не смогу воспитать достойного человека. И я не собираюсь искать отца своему ребёнку. Если в моей жизни кто-то появится, то это будет по любви, – выпаливаю я, с каждой новой фразой раздражаясь ещё больше. Но он не слышит и не понимает меня.

– В твоём случае о любви нужно думать в последнюю очередь, Виктория, – всё тем же тоном произносит отец.

– Папа, да что у тебя за пунктик? Тебе стыдно за меня

перед друзьями и коллегами? Стыдно, что у тебя неидеальная дочь? – резко выплевываю я и, услышав тяжёлый вздох, понимаю, что попала в точку. – То есть мнение других тебе важнее?

– Это не так, – холодно говорит отец. – Но мне неприятно, когда тыкают носом в поз… – он резко замолкает. И на том спасибо.

– Договаривай, пап. – Чувствую, как к горлу подбирается ком.

– Я не то имел в виду, – безэмоционально произносит отец, даже не обращая внимания в мою сторону.

– Я знаю, что ты имел в виду. И мне никогда не вернуть твою любовь, пап. – Я поднимаюсь с дивана. – Потому что клеймо позора будет на мне висеть всю оставшуюся жизнь, – саркастически замечаю я, горько усмехнувшись, и спокойно добавляю, не дождавшись ответа: – Доброй ночи, пойду к сыну.

Боль в груди растёт в геометрической прогрессии, но говорить нам с папой больше не о чём. Мне непонятно, почему мой родной человек, один из самых близких людей не хочет принять ситуацию и уже наконец смириться с ней. В жизни не всегда всё получается как хочется, ему ли не знать об этом. Меня радует тот факт, что в Илюше он души не чает, а с отношением ко мне я когда-нибудь смирюсь.

Как только голова касается подушки, я моментально проваливаюсь в сказочный сон, героем которого выступает Мак-

сим Воскресенский. Его руки касаются моей шеи, а губы обрушиваются на мои в опьяняющем поцелуе. Этот мужчина шепчет приятные слова, которые уносят меня в другую реальность, где я счастлива любить и быть любимой. Вот только частичка разума внедряется в сладкую дрёму, настырно напоминая о наличии другой женщины в жизни этого человека.

***

Утро начинается с настойчивой трели моего мобильного. Обычно я выключаю звук, но вчера было не до этого. Воспоминания вторгаются в мою голову, оставляя за собой неприятный осадок. Разговор с отцом меня окончательно добил. На экране светится имя подруги, и, прежде чем ответить, я обращаю внимание на левый верхний угол, где видно время. Восемь часов утра.

– Марин, привет! – сонно отвечаю я.

– Привет! Спишь ещё? – бодрым голосом спрашивает она.

– А ты на часы смотрела? Конечно, сплю, – хриплю в трубку. – Кстати, как твоя нога? – вспоминаю о вчерашнем происшествии.

– Ничего страшного, немного хромаю, но в целом порядок, – торопливо говорит Авдеева. – Я к тебе с предложением.

– Давай. – Быстро встаю с кровати, зная, что разговор займёт неопределённое время, и, чтобы не разбудить спящего рядом сына, выхожу из комнаты.

– Какие планы на сегодня и завтра? – интересуется Марина.

– Думала сводить Илью куда-нибудь, родителей не будет сегодня, так что… – не успеваю закончить предложение из-за восторженного визга подруги в трубку.

– Значит, у тебя нет поводов отказаться. Мы сегодня планируем выезд с друзьями на охренительную базу отдыха. У меня совсем вылетело из головы, что ты уже успеешь прилететь, поэтому заранее не сообщила. Кстати, многие будут с детьми, а для них, Вики, там самый настоящий рай, – радостно произносит она. – Илюше очень понравится. Макс заедет за вами часа через полтора. Ну всё, Вики, мне пора бежать, увидимся.

Я всё ещё держу мобильный около уха, недоумевая от того, как перевернулась моя жизнь меньше, чем за сутки. Первый порыв – перезвонить Марине и отказаться. И я даже набираю её номер. К счастью, подруга не отвечает на звонок.

Проходит не более пяти минут, прежде чем эта поездка перестаёт казаться мне плохой затеей. Никто из присутствующих не имеет ни малейшего понятия, кто является отцом Илюши, так что повода не ехать у меня действительно нет.

На цыпочках иду в сторону кухни, чтобы выпить кофе и сварить сыну кашу. От желания вновь окунуться в объятия Морфея не остается и следа. Достаю свою любимую кружку с незамысловатой надписью «Лучшей подруге в день, когда ты стала свободной!» – она была подарена Мариной на окон-

чание университета – и насыпаю ложку растворимого кофе. Невольно улыбаюсь, вспоминая студенческие годы.

– Дочка, доброе утро! – Я подпрыгиваю на месте.

– Мама! – восклицаю. – Доброе! Как же ты меня напугала!

– Прости, дочка, – улыбается она, плюхаясь на мягкий диван. – Сделаешь мне кофе?

– Конечно. – Достаю вторую кружку из шкафчика. – Рано ты сегодня. Суббота же.

– В последние несколько месяцев я так и встаю в выходные, – сиплым голосом произносит она. – Вы вчера говорили с отцом?

– Да, – резко отвечаю.

– Вики, ваши отношения по-прежнему остаются напряжёнными? – мама обречённо вздыхает.

– Мам. – Я поворачиваюсь к ней и встречаюсь с грустными глазами своей родительницы. – За один разговор ничего не поменялось. Как бы даже не усугубилось.

– О чём вы говорили? – в голосе мамы появляются напряжённые нотки.

– Я имела неосторожность упомянуть отца Ильи, – шутливо кручу пальцем у виска. – А всё из-за того, что он подбросил меня до дома.

– Тот незнакомец из клуба? – уточняет женщина. Мама знает всю историю от начала и почти до конца, за исключением того, что я сама узнала только вчера.

– Да, – нараспев протягиваю я. – Вот только теперь он не

незнакомец, мам. Он Максим Воскресенский. Папе только не говори. О некоторых деталях я умолчала.

– Владелец нашего с отцом любимого ресторана? – Её глаза от удивления увеличиваются как минимум в два раза.

– Нет. Его брат. – Я присаживаюсь рядом с мамой и делаю маленький глоток кофе. – А ресторан принадлежит Даниилу. Он старший из братьев.

– А как так вышло, что он подвёз тебя? Разве он не из северной столицы? – удивляется родительница.

– Нет, он отсюда. Тогда он был в командировке, – отвечаю.

– Так как вы оказались вместе? – настойчиво спрашивает мама.

– Он… – Я ставлю кружку на стол и молчу. Пауза затягивается. – Марина же замуж выходит.

– Да причём тут Марина, Вик? Мне кажется, мы говорили с тобой немного о другом, – тон её голоса меняется.

– Да просто она выходит замуж за Максима, – резко выдыхаю. – Макс Воскресенский – жених моей Маришки.

Мама заторможенно, словно в замедленной съемке, поворачивает голову и немигающим взглядом смотрит на меня. Для неё этот факт является таким же шоком, каким оказался вчера и для меня.

– Да, мам, такая вот ирония судьбы, – невесело усмехаюсь и поднимаюсь с места. Достаю небольшую кастрюлю и ставлю на плиту. Моему мальчику нужно позавтракать, прежде чем мы уедем. – Макс вспомнил меня, конечно же.

– Значит, ты запала ему в душу, – тихо произносит женщина.

– Только давай не будем питать напрасных иллюзий, будто он влюбился в меня, как только увидел. – Достаю из холодильника молоко и поворачиваюсь к маме. На её лице до сих пор сохраняется маска удивления.

– Что думаешь делать дальше? – осторожно спрашивает она.

– То же, что и раньше. Жить, растить сына, работать, отдыхать, – пожимаю плечами.

– Ты не будешь говорить ему, – утвердительно произносит моя родительница. – Потому что не хочешь разрушить счастье своей дорогой подруги. Верно, Вики?

– Да, мам. Возможно, так будет лучше. Просто пойми, если бы нас с ним связывали хоть какие-то отношения, то я бы рассказала, а так… – я замолкаю.

– Никто никому ничего не должен, – говорит она, и я киваю в ответ.

– Ладно, пойду будить бандюгана, а то за нами скоро приедет Максим. Присмотри, пожалуйста, за кашей.

– Воскресенский? Отец Ильи? – Глаза мамы снова расширяются от удивления.

– Да. Звонила Марина, пригласила нас провести с ними выходные, – стараюсь не выдавать своего волнения.

– Вики, – вздыхает она и улыбается. – А тебе нравится этот Максим?

– Что ты имеешь в виду? – прищуриваюсь. Как ни крути, мама знает меня так хорошо, как никто другой.

– Мне показалось, что тебе симпатичен этот мужчина, – спокойно говорит мама. – Ты волнуешься, когда говоришь о нём. Всё же я твоя мать и немножко знаю тебя.

– Мам. – Целую её в щёку и разворачиваюсь, чтобы выйти из кухни. – Присмотри за кашей, а я схожу за сыном.

Глава 6 Вики

Утренние сборы занимают не слишком много времени. К моему великому удивлению, сын не капризничает и не перечит, когда я прошу убрать за собой или почистить зубы. Он ходит за мной хвостиком и спрашивает, когда мы поедем на базу отдыха.

– Вика, приветствую! Если готовы, можете выходить, – бархатистый голос Максима обволакивает моё ухо. – Помочь с вещами? Я мог бы подняться.

– Нет! – рявкаю я, после чего моментально меняю тон: – В том смысле, что мы уже спускаемся. Привет!

– Ну как знаешь, – усмехается он. – Жду вас.

Илюша безусловно похож на Макса, но и от меня сын взял не меньше, поэтому маловероятно, что у кого-либо может закрасться мысль об их родстве. А я не собираюсь скрываться. Мне хочется жить полной жизнью и наслаждаться каждым её мгновением.

Воскресенский не сразу замечает нас. Мужчина ходит вокруг белого внедорожника и внимательно разглядывает своего железного коня. В глаза бросается простота в его выборе одежды. Невольно засматриваюсь на чужого жениха. Лёгкие белые шорты с такого же цвета футболкой, обтягивающей стальное тело, придают взрослому человеку мальчишеский образ. От вчерашнего делового мужчины не остаётся и

следа. Чёрт! Надо переставать пялиться на него. Добром это точно не кончится.

– Мама! – восторженно вскрикивает Илья. – Мы на этой машине поедем?

Максим резко оборачивается и, увидев мальчика, расплывается в улыбке. Мужчина несколько секунд разглядывает сына, и на его лице застывает неопределённое выражение. Я забываю, как дышать. Стою ни жива ни мертва и не могу сдвинуться с места. Ноги будто прирастают к бетонному крыльцу. Зато Илья вырывает свою маленькую ручку из моей и, прыгая через две ступеньки, несётся к Воскресенскому. Брови ползут вверх от удивления: мой мальчик никогда не подходит к незнакомым людям первым. И уж тем более не начинает первым разговор, восторгаясь, к примеру, автомобилем.

– Он такой здоровый! – глаза ребёнка с восхищением осматривают внедорожник. – Когда я вырасту, у меня тоже будет такой.

– Думаю, что ты сможешь позволить и лучше, – усмехается Максим, а сын недоуменно глазеет на него. – Ведь когда ты сможешь управлять автомобилем, появятся новые модели. Ещё лучше и симпатичнее.

– Да, я об этом не подумал, – задумчиво говорит сын, и я невольно улыбаюсь, наконец-то выдыхая и приходя в себя.

– Привет, Вики! – подмигивает Воскресенский, заставляя сердце улететь в пятки. – У тебя удивительный ребёнок.

– Привет, Максим! Да, я в курсе. Поможешь? – перевожу тему.

– Конечно. – Он забирает из рук мамину походную сумку и касается плеча, заставляя меня напрячься. – Давай рюкзак. Забирайтесь внутрь.

– Мне уже не терпится посмотреть, что там, – радостно потирает руки Илья.

– Это он из садика принёс, – я закатываю глаза, вспоминая различные «фишки» сына. – Это ты ещё не слышал, как они между собой общаются.

– Мама! – гневно восклицает сын, заставляя Максима разразиться новой порцией смеха.

– Прыгай в салон уже, малыш, – улыбаюсь я, кивая на открытую Максом дверь внедорожника. Илья без нашей помощи забирается внутрь автомобиля.

– Садись вперёд, – командует мужчина.

– А мы разве за Мариной не поедем? – удивлённо таращусь на жениха своей подруги.

– Нет, она сама доберётся, – говорит он, наблюдая, как я усаживаюсь на кожаное сиденье. – Удобно?

– Да.

– Ну тогда поехали, – его губы трогает едва заметная улыбка.

Максим на протяжении почти всего пути о чём-то оживлённо болтает с Ильей, вот только я не могу сконцентрироваться на их разговоре. Мысли хаотично разбредаются по

моей голове, так что мне едва удаётся уловить смысл фраз, обращённых в мою сторону.

– Мама! – настойчиво повторяет сын, и я наконец-то отзываюсь. – Ты спишь, что ли?

– Нет, просто немного укачало, Илюш. – Поворачиваюсь к ребёнку.

– Остановиться? – раздается голос с хрипотцой.

– Нет, Максим, спасибо. Всё в норме, – киваю я, возвращаясь к разговору с Ильёй. – Что ты хотел, милый?

– Максим сказал, что нам ехать ещё полчаса. И я хотел поиграть в планшет, можно? Или не можно? – с детской непосредственностью спрашивает сын.

– Хорошо, но только до конца поездки. На базе тебе будет чем заняться. В рюкзаке возьми.

В автомобиле воцаряется тишина, потому как сын надевает наушники и погружается в мир игр. Судя по всему, Максиму это молчание тоже не нравится, и он включает радио. Я замечаю, что настроение мужчины меняется. Он крепко сжимает руль, то и дело посматривая в зеркало заднего вида.

У меня перехватывает дыхание, когда я понимаю, что Максим хочет о чём-то спросить, но как будто не решается. Спустя мгновение он всё же открывает рот, но его перебивает трель мобильного.

– Ну конечно, забрал, – со снисходительной улыбкой отвечает Воскресенский. – Можешь не волноваться. Нет, недолго, примерно полчаса. Да, если на выезде в пробку не попа-

дём. Хорошо, до встречи. Целую.

– Марина? – интересуюсь я, когда он опускает мобильный.

– Да, сказала, что приедет только часа через два вместе со всеми. У неё какие-то дела. Так что развлекать вас буду я, – в голосе мужчины слышатся серьёзные нотки.

– Мы будем… – запинаюсь, – одни?

– Да, – протягивает Макс. – Изначально мы с Мариной должны были приехать пораньше, чтобы всё подготовить, но у неё нарисовались срочные дела, я должен был ехать один, а потом присоединились вы, так что… – Он переключает радиостанцию. – Так что я буду вас развлекать, а вы будете помогать мне накрывать на стол. Идёт?

– Без проблем, – выдыхаю я.

Мужчина ничего не говорит, и я отворачиваюсь к окну. Пока разглядываю меняющиеся пейзажи, в голове мелькают совсем другие картинки. Те самые, о которых я даже и мечтать не смела. Будто мы счастливая, полноценная и любящая друг друга семья.

– Вики, где его отец? – сдавленным голосом спрашивает Максим.

От неожиданного вопроса сердце опускается в пятки. Я быстро оборачиваюсь и, убедившись, что сын не слышит наш разговор, возвращаю взгляд к мужчине. Мы только одно мгновение смотрим друг другу в глаза, но мне кажется, что за эту долю секунды он всё понимает.

– С чего такой вопрос, Макс? – стараясь не выдать воз-

никшего волнения, спрашиваю я.

– Вопрос закономерный, Вики. Я просто не помню, чтобы тогда ты планировала детей, – спокойно произносит Воскресенский.

– Откуда тебе было знать, что и когда я планировала? – страх быть раскрытой при таких обстоятельствах теперь сменяется на раздражение.

– Ты пила таблетки, а это прямой и самый верный показатель, что в тот период ты не собиралась беременеть, – всё тем же тоном говорит Макс, лениво развалившись на кожаном сиденье. Расслабленная поза мужчины, в отличие от моей, указывает скорее на отсутствие подозрений в его причастности к родству.

Но меня удивляет во всей этой ситуации другое. Максим слишком хорошо помнит тот вечер, который полностью перевернул всю мою жизнь. Разум то и дело пытается заглушить сердце, отчаянно намекающее на повышенный интерес Макса к моей персоне. Но это невозможно. Максим Воскресенский любит мою Маришку и в скором времени женится на ней, поэтому мне стоит выбросить глупые мысли из своей головы.

– Таблетки не всегда являются стопроцентной гарантией незапланированной беременности, – выдаю я всем известный факт. – Как и другие виды защиты.

– Да, мне это известно, – задумчиво отвечает он. – Значит, беременность случайная?

– Мне бы не хотелось это обсуждать, но раз тебе интересно, то отвечу честно. Да, случайная, – киваю.

– У вас с ним не сложилось? – летит очередной вопрос.

– Нет, – почти не вру я, пряча глаза в меняющиеся пейзажи.

– Это тот парень, из-за которого ты переспала со мной? – в лоб спрашивает Максим.

Я не отвечаю. Судорожно пытаюсь сформулировать более или менее правдивый ответ, но ничего на ум не приходит.

– Значит, не он, – утвердительно произносит Воскресенский, растягивая губы в едва уловимой улыбке.

– Нет, не он. Макс, какое тебе дело до отца моего сына? – не выдерживаю я.

– Так, может, он мой, – пожимает плечами мой собеседник, паркуя автомобиль на обочине. Макс поворачивает лицо ко мне и внимательно смотрит в глаза. – Видела бы ты своё выражение лица, – усмехается он. – Как будто такое возможно.

– Максим, почему мы остановились? – раздаётся тоненький голосок Илюши, и я бесшумно выдыхаю, радуясь, что судьбоносный разговор окончен.

– Сейчас должен мой брат подскочить, нужно ему кое-что передать, – улыбается Макс, глядя на сына в зеркало заднего вида.

– Брат? – восклицает ребёнок. – Круто!

– Да, сейчас подъедет мой старший брат Даниил, – объяс-

няет мужчина.

– Старший! – радостно сообщает Илья. – Это суперкруто!

– Точно, – кивает Максим. – А вот и он.

Воскресенский выходит из внедорожника и, распахнув руки в стороны, двигается к только что остановившемуся автомобилю. Старший брат Макса выглядит весьма презентабельно, а образ делового человека очень ему идёт, будто вшит в него. И кстати говоря, сходство между мужчинами невероятное.

– Илюша, ты почему погрустнел? – переключаю внимание на сына.

– Мне тоже хочется брата, мама. И папу. Такого, как Максим, – надув губы, говорит Илья.

– Илюш. – Я протягиваю руку и касаюсь головы мальчика. – Ты меньше часа знаешь Макса.

– Ну и что? Нельзя хотеть? – Сбросив мои пальцы, сын резко отворачивается.

Мысленно считаю до десяти и выдыхаю. Иногда издержки возраста проявляются в самый неподходящий момент. Как сейчас, например.

– Малыш, почему ты так говоришь? Просто нельзя хотеть в папы каждого нового знакомого, который тебе понравится, – ласковым голосом произношу я.

– Почему? – летит очередной вопрос, но от него спасает вернувшийся в машину Воскресенский. Сын моментально переключается на него. – Вы как будто близнецы, – выдаёт

мальчик и мои мысли.

– Все так говорят. Мы с Даном действительно очень похожи. Кир на нашем фоне слишком выделяется, – усмехается мужчина, трогаясь с места. – Так, мы уже почти приехали. Ты плавательные трусы взял?

– Мы будем купаться? – очередной восторженный возглас раздаётся в салоне внедорожника. – Мам, ты взяла?

– Конечно, Илюш. Буду учить тебя плавать, – киваю я, игнорируя вопросительный взгляд Максима.

– Ты не умеешь плавать? – в шуточной форме удивляется мужчина.

– Нет, – отрицательно мотает головой Илья.

– Вот те раз! – восклицает Макс. – Надо это исправлять.

– Максим, а ты умеешь плавать? – тут же находится сын.

– Да, у меня даже разряд есть. Плаваю примерно с твоего возраста. В прошлом довольно много времени проводил в бассейне, выступал на соревнованиях, – Воскресенский подмигивает ребенку, а я закатываю глаза. – Если хочешь, я могу быть твоим тренером.

Нет! Только не это. Они не должны сближаться. Чёрт! Они вообще не должны были познакомиться. Но самое удивительное, что, даже не зная о родстве друг друга, эти двое притягиваются, как будто между ними уже существует едва уловимая связь. И с этим невозможно бороться.

– Да! Да! Ура! – радостно визжит мальчик.

Вот чёрт! Интуиция подсказывает мне, что эта поездка

может выйти мне боком.

***

Мы приезжаем рано, и, пока все приглашённые собираются, проходит по меньшей мере полтора часа. Большая часть гостей мне не знакома, но я довольно быстро нахожу общий язык почти со всеми. Радует, что есть пары с детьми, а значит, моему мальчику скучно не будет.

– Мариш, отличное местечко, – говорит Кира, знакомая Марины. – Всё так чисто и аккуратно. Для детей здесь просто рай. А бассейн какой, – мечтательно произносит она, – загляденье.

– Эта база отдыха принадлежит знакомому Макса. Повезло, потому что попасть сюда без связей не так-то просто, – отстранённо отвечает подруга.

С Авдеевой что-то происходит. В нашу последнюю встречу, ещё до моего возвращения в столицу, она выглядела иначе. Жизнерадостная, весёлая и бесконечно счастливая. Сейчас же даже улыбка выглядит ненастоящей. Сначала я думала, мне показалось, но после ночного клуба стало понятно, что дело – дрянь.

– Марин, у вас всё в порядке? – в лоб спрашивает Кира. – Ты сегодня как будто сама не своя.

– Да, – дёргает плечом Марина, натягивая на губы рассеянную улыбку. – Просто нога немного болит.

– Что случилось? – взволнованно интересуется девушка, опуская взгляд на лодыжку Авдеевой.

– Неудачно упала, – отмахивается Авдеева. – Небольшое растяжение. Поводов для беспокойства нет.

– Понятно, – пожимает плечами. – Девочки, я скоро подойду, проверю детей.

– Я с тобой, – говорю я.

Илюше настолько весело, что он даже не замечает меня, когда я заглядываю в игровую комнату. Он очень общительный и самостоятельный мальчик, а ещё очень смышлёный. Не знаю, за какие заслуги мне достался именно такой ребёнок, но я неустанно благодарю судьбу за то, что она подарила сына.

Решаю не отвлекать Илью своим присутствием. Всё же не так часто мы с ним выбирались куда-то, пока жили в северной столице. Большую часть времени я проводила за работой, в том числе и в выходные. Остается верить в то, что, вернувшись сюда, мы сможем проводить больше полезного времени вместе.

Поднимаюсь наверх, в нашу с сыном комнату, за мобильным, который оставила в своей сумке. Нахожу то, что искала, и уже собираюсь выйти, как неожиданно в коридоре слышу знакомый голос. И принадлежит он Марине.

– Ты преследуешь меня? – понижает голос Авдеева. – Что тебе нужно?

Воцаряется довольно длительное молчание. Несколько минут стою возле выхода из спальни, переминаясь с ноги на ногу, после чего приоткрываю дверь, чтобы убедиться, что

подруга ушла. Вот только она стоит, опершись плечом о стену и опустив голову вниз. Мне не видно её лица, но кажется, будто Марина едва сдерживает подступающие слёзы.

– Я в такие случайности не верю. Всё в прошлом, у каждого из нас своя жизнь, – всхлипывая, произносит она. – Тебе лучше держаться от меня подальше.

Марина убирает телефон и закрывает глаза. Ее губы дрожат от непролитых слёз, а руки безжизненно опускаются вдоль тела. Сердце сжимается от того, насколько мне больно видеть подругу такой.

– Марин, вот ты где! – Я снова прикрываю дверь, когда раздается громкий голос Максима. – Что такое?

– Просто устала, – спокойно отвечает она.

– Поплавай в бассейне, сходи в баньку. Здесь она отменная. Можем массаж организовать, – предлагает различные варианты Воскресенский.

– Спасибо, Макс, я в норме. Это всё нога, – подруга демонстрирует лангетку на лодыжке.

– Марина, у нас ещё не было случая поговорить. Ты обдумала моё предложение? – тон Макса становится серьёзным, похожим на деловой.

– Мы можем немного повременить? – с надеждой в голосе спрашивает Авдеева.

– Мы уже говорили об этом. Время поджимает. Этот брак нужен именно сейчас. Иначе контрольный пакет уведут у меня из-под носа. Мы ведь обсуждали, – требовательно гово-

рит мужчина. – Да и какая разница, Мариш. Пожениться в этом месяце или осенью?

– Мне просто очень нравится осенняя пора, – возражает Марина. – Но ты прав, конечно. Разницы нет. Тем более если для тебя это важно.

– Важно, и тебе известно насколько, – тон Воскресенского становится мягче.

– Тогда друзьям объявим сегодня. Конец этого месяца, идёт? – Марина говорит так, будто выбирает не дату их свадьбы, а кто вынесет мусор или купит хлеб.

– Идёт, – одобрительно отвечает Макс. – Дату можешь выбрать сама.

Слышатся удаляющиеся шаги двух пар ног, и я наконец открываю дверь. Неприятный осадок, будто горькое послевкусие, остаётся после услышанного. Похоже, у моей подруги не меньше тайн, чем у меня самой, и она не спешит ими делиться.

Глава 7 Вики

– Что я вообще тут делаю? – бурчу себе под нос, пока спускаюсь по лестнице.

Минуя общий холл, возвращаюсь в игровую. Мне не даёт покоя информация о браке Марины и Максима. Складывается такое впечатление, что эти двое ищут свою выгоду. У Воскресенского это нечто связанное с бизнесом, а у Авдеевой – несчастная любовь? Не хочется верить в подобное. В этой запутанной истории слишком много неизвестных, но я не имею права лезть. Если Марина что-то скрывает, значит у неё имеются на то свои причины. Одно ясно наверняка: свадьба состоится, потому что им обоим она жизненно необходима. Хотя Авдеева не стала бы выходить замуж без любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.